

Е.П. Антонов

Интеграция женщин в публичное пространство автономной Якутии: анализ деятельности женских общественных организаций в 20-е гг. XX в.

В статье рассматривается массовое женское движение в Якутии, инициированное революцией 1917 г. и установлением советской власти. Раскрывается роль общественных и национальных женских объединений в социализации и интеграции городских, улусных и сельских женщин в новое политическое, экономическое и культурное пространство, в повышении их социального статуса в обществе. Выявлен вклад женских объединений в организацию Всеякутских съездов женщин, которые принимали конкретные меры по реализации политики их «раскрепощения». Показано вовлечение женщин в сельскохозяйственное и кооперативное производство, в социальную работу по открытию школьных и дошкольных, медицинских, культурно-просветительных, социальных учреждений, а также начало их приобщения к научно-исследовательской деятельности. Формулируется вывод об использовании партийно-советским руководством творческого и духовного потенциала женщин для реконструкции и модернизации в сталинском варианте экономики и культуры Якутской республики. Приведены данные о смене вектора политики власти в 30-е гг. XX в., ориентированного на «закрепощение» статуса женщин в рамках укрепления тоталитарной системы.

Ключевые слова: «раскрепощение женщин», женское движение, женские общественные организации, женотдел, Всеякутский съезд женщин, культурно-просветительное общество «Саха омук» («Якутская нация»), эмансипация, правовая защита женщин, семья, воспитание, домашний труд, оздоровление быта, научные исследования, межнациональные браки, модернизационный инструмент.

Революция 1917 г. впервые отнеслась к женщинам как к неотъемлемой части революционного движения. Женщины активно защищали свои интересы и объединялись в организации для разработки программы женского движения [Голдман, 2010, с. 50]. Социальная роль якутской женщины в дореволюционный период ограничивалась патриархальной семьей. Ментальность неграмотных и общественно пассивных якутянок являлась консервативной и традиционалистской, и для осуществления модернизации общества требовалось пробудить именно женскую половину населения [Макарова, 2002, с. 19]. Истории женского движения в Якутии ранее посвятил ряд своих статей автор данной публикации [Антонов, 1995, с. 83–85; 1998а; 1998б; 2010, с. 164–169].

Целью эмансипации женщин в XX в. стала их экономическая и политическая мобилизация. Провозглашенная пролетарским государством идеология равенства полов поддерживалась политическими и законодательными мерами, а также различными социальными институтами

[Темкина, 2008, с. 243]. Несмотря на общероссийскую основу, женское движение в Якутии имело свою региональную и национальную специфику, а также своих талантливых лидеров-женщин, боровшихся за лучшую женскую долю. До 1917 г. о женском движении в Якутском крае говорить не приходится, его возникновение связано с пробуждением женского общественного самосознания после Февральской революции. В Якутской области были созданы «Союз женщин якутской нации», союзы еврейских и татарских женщин, т.е. имела место организация объединений по национальному признаку. «Союз женщин якутской нации» возглавили В.И. Осипова, Е.Е. Обутова и К.Д. Стрекаловская.

В марте 1917 г. был организован «Союз женского равноправия» во главе с А.А. Григорович, активистками партии эсеров Е.М. Мезенцевой и владелицей типографии Н.П. Семеновой-Угловской. Этот союз представлял собой объединение женщин, не присоединившихся к революционным партиям, не вошедших ни в какие профессиональные союзы. Его члены поддержали

Временное правительство и содействовали подготовке к выборам в Учредительное собрание. 16 апреля 1917 г. большевики образовали «Союз работниц», объединивший 108 женщин, в т.ч. 15 якуток. В состав правления вошли Н.А. Александрова, М.М. Виленская, К.С. Гладышева, А.И. Петрова-Глазкова, Е.Н. Охлопкова и Новикова. В 1917 г. женщины составляли: среди социал-демократов – 13,4%, эсеров – 13,7%, федералистов – 17,1%. Не выявлено женщин в составе Якутского отдела партии народной свободы (кадетов) [Иванова, 1974, с. 39–41; 1995, с. 79–80; 2004, с. 11; Радченко, 2010, с. 162–163].

После окончательного установления советской власти в 1919 г. на территории Якутии функционировал «Союз женского труда», в правление которого вошли члены РКП(б) и левых эсеров А.И. Петрова-Глазкова, А.И. Олихнович, Е. Жураковская и Мещерякова. Якутское губбюро РКП(б) сформировало 6 июня 1920 г. губернский женский отдел во главе с В.С. Синеглазовой, Д.С. Жирковой, М.Г. Потаповой, Р.И. Цугель, Ф.П. Брусениной. К концу этого года в женотделе состояло 200 женщин, из них 1/5 часть составляли якутки, 1/10 – татарки, а основную часть – русские [Иванова, 1974, с. 46, 48; 1995, с. 80].

26 марта – 16 апреля 1917 г. I Областной съезд якутов и крестьян принял решение об уравнивании заработной платы мужчин и женщин, о введении 8-часового рабочего дня и еженедельного дня отдыха, т.е. ликвидировал дискриминацию в сфере женского труда. Под влиянием революции 1917 г. пробудилось гражданское, национальное и классовое самосознание якутянок, возросла их общественная активность. В 1919–1920-е гг. члены «Союза женского труда» открыли школу, два детских дома, четыре детсада, Дом матери и ребенка, бесплатную столовую для безработных, установили шефство над приютами [Иванова, 1974, с. 47; 2004, с. 11–12].

В первое десятилетие советской власти активно проводилась политика по поднятию статуса женщины в семье и обществе, была запрещена выплата калыма, установлена минимальная граница возраста вступления в брак. В марте 1921 г. первая беспартийная конференция работниц и крестьянок Якутского уезда обсудила вопросы охраны материнства и детства, организа-

ционные моменты предстоящего Всеякутского съезда женщин, а также «основные задачи женщин по восстановлению народного хозяйства» [Темкина, 2008, с. 249; Винокурова, 2004, с. 4].

Женотдел был первой массовой организацией, созданной женщинами для отстаивания своих интересов в рамках революционного контекста. Его цель была двойной: подготовить женские кадры (женский актив) для работы в партии и правительстве и, что более важно, преобразовать природу и структуру женского движения и направить её на полноценное участие женщин в общественной жизни путем социализации сферы быта. Предполагалось, что, когда женский домашний труд заменят услуги прачечных, столовых, детских садов и ясель, семья постепенно «отомрет», общество будет состоять из независимых индивидуумов, о которых в детстве и в старости будет заботиться государство. Стремясь реформировать быт, женотдел поставил своей целью трансформацию частной жизни семьи, воспитания детей. Его идеи простирались дальше постройки очередной прачечной или детского сада, был взят курс на полную трансформацию структуры семьи [Голдман, 2010, с. 49, 55].

В Якутии женотдел стал организующим центром политики раскрепощения женщин и проводником влияния партии на широкие женские массы. В женском движении он сыграл положительную роль: пробуждал у женщин стремление к общественно полезному труду, выводил из круга только домашних дел, защищал их права, обучал грамоте, направлял их на учебу, занимался вопросами охраны материнства и детства, оздоровления быта. Активистки женотделов возглавили детские дошкольные учреждения: М.Г. Потапова – детский сад «Центральный», М. Белузина – детский сад «Примитив», Э.Ю. Юдковская – детский приют, А. Выболдина – Чрезвычайную комиссию по борьбе с неграмотностью. Проявила себя как организатор дошкольного воспитания и Е.А. Кротова.

22 декабря 1924 г. III Всеякутский съезд Советов принял постановление «Об отмене калыма»; постановлением от 31 декабря 1925 г. ЯЦИК установил брачный возраст якуток и женщин из малочисленных народов с 17 лет [Иванова, 1974, с. 76; 1995, с. 81]. Решение было

принято по инициативе пяти делегаток съезда: М.Т. Готовцевой, А.И. Нахаевой, М. Обутовой, В.И. Осиповой и Е.И. Саввиной, обратившихся с заявлением о необходимости запрещения калыма как пережитка средневековья, превращающего женщину в предмет купли-продажи. Съезд принял также решение об имущественных правах женщин при разводе, о запрещении выдачи замуж несовершеннолетних; установил брачный возраст с 17 лет.

В ходе подготовки к I Всеякутскому съезду женщин 1925 г. состоялись два городских, три окружных, 17 улусных и 86 наследных съездов, конференций и собраний, в которых приняли участие 2611 женщин.

8 марта 1925 г. в 12 часов дня возле Народного театра состоялся митинг, на котором с докладом выступила заведующая губполитпросветом В.С. Синеглазова. Затем праздничная колонна двинулась на площадь Марата, где с речью обратилась к собравшимся Е.И. Саввина. В 19 часов в Народном театре открылся исторический I Всеякутский съезд женщин. Торжественная часть съезда завершилась показом пьесы «8 марта» и концертной программой [Иванова, 2004, с. 35].

С 9 по 16 марта в партийном профсоюзном клубе прошла деловая часть съезда, в которой участвовали 87 женщин, среди них: якуток – 55, коммунисток – 20, комсомолок – 11. Из собравшихся 36 чел. не умели читать и писать, грамотными были 50 женщин. Большинство из них прибыли из отдаленных наслегов и деревень. Приехав в столицу республики, они впервые смогли воочию посмотреть фильмы в кинотеатре В.П. Приютова, посетить магазины, увидеть освещенные электрическими фонарями улицы. Для них были организованы встречи с интересными людьми, экскурсии в Дом матери и ребенка, школы, больницы, в единственный на всю республику роддом на 15 коек.

Делегаты одобрили политику раскрепощения женщин, приветствовавшую новое семейно-брачное законодательство, поддержавшую вовлечение женщин в кооперативное движение и производство. В условиях нэпа делегаты добивались расширения сферы применения труда женщин путем создания кустарных артелей и мастерских. Они высказывались за расширение социальной помощи престарелым, социально

*Рождественский. Комсомольцы 1920-х гг. (1965)
(из Национального художественного музея РС (Я))*

не обеспеченным, вдовам и сиротам. Впервые выдвигалась идея создания в республике социальной инфраструктуры, состоящей из образовательных, медицинских и детских учреждений. Учитывая сильные патриархально-родовые пережитки в обществе, съезд сформулировал радикальные по сути меры, направленные на переустройство закоснелого быта якутов, а именно: отделение жилищ от коровников; борьба за оздоровление населения и введение санитарной гигиены; оказание социальной помощи; организация страхования и т.д. Съезд гарантировал правовую защиту женщин в бракоразводных судебных процессах, вопросах наследования, имущественных спорах, в вопросах опекуна и т.д. На съезде руководители республики в лице секретаря обкома Е.Г. Пестуна, П.А. Ойунского, наркома просвещения и здравоохранения А.Ф. Боярова и других, лидеры женских организаций и рядовые активистки из улусов, наслегов и деревень обсудили насущные проблемы и перспективы женского движения [Винокурова, 2004, с. 3; Иванова, 2004, с. 36–37].

Съезд призвал якутянок «вступить в сельскохозяйственные товарищества и требовать от мужей и братьев, чтобы они шли в кооперацию». Создание системы промысловой кооперации позволило объединить труд женщин, занятых кустарным производством: в артелях трудились

женщины – швеи, пимокатчицы, кондитеры и т.д. В 1930 г. женщины составляли пятую часть списочного состава членов промысловой кооперации (22%) [Бурнашева, 2004, с. 14; 2010, с. 171].

Господствующая идеология широко пропагандировала образы трудящихся женщин из числа рабочих, колхозниц и представительниц интеллектуальных профессий. От женщины ожидалось выполнение гендерного контракта «работающей матери», который означал ее мобилизацию как рабочей и репродуктивной силы [Темкина, 2008, с. 249–250]. Число женщин – членов кооперации, быстро увеличивалось. Если в 1925 г. в потребительских обществах состояли 4444 женщины, то к 1929 г. – 9472; в январе 1929 г. в сельскохозяйственной кооперации насчитывалось 2454 женщины. Возникли первые женские производственные коллективы – молочная сельскохозяйственная артель «Ласточка» в Мархе, молочное товарищество – в Восточно-Кангаласском улусе и др. На этих предприятиях женщины приобщались к коллективным формам работы. В сложные для страны годы политических перемен и экономических преобразований женщины активно включились в производственную деятельность на благо общества. Они взяли на себя ответственность за решение важных социально-экономических задач. Осваивая новые специальности и виды работ, овладевая грамотой и знаниями, якутская женщина становилась полноправным членом общества, что способствовало формированию уважительного отношения к ней [Бурнашева, 2004, с. 15; 2010, с. 175; Иванова, 1974, с. 61, 121].

Женское движение оказало благотворное влияние на развитие научных исследований в республике. Из 386 работников Комиссии по изучению Якутской республики (КЯР) в архивных документах сохранились имена 14 женщин, что составляло 3,6% от общего числа. Среди них были два начальника экономических отрядов: Н.В. Воленс и З.С. Будницкая; четыре научных сотрудника: М.В. Зеленцова, Т.А. Колпакова, Е.И. Шубская, Н.Н. Кржишталович; шесть технических сотрудников: М.Н. Ионова, Н.П. Афанасьева, А.Н. Скалозубова, Е.К. Иванова, О.П. Проскуро-Сущинская, Л.Х. Тарабукина. Кроме того, в Булуне работала наблюдателем на метеорологической станции С.Т. Шипицына.

В основном женщины привлекались к экономическим (6 чел.), а также к медицинским (2 чел.), агрономическим (1 чел.) и животноводческим (1 чел.) исследованиям. Это были первые попытки женщин сделать науку своей профессией. В этот период начало формироваться мнение о том, что женщины могут профессионально заниматься гуманитарными, социальными, экономическими, медицинскими и педагогическими науками [Ермолаева, 2010, с. 178–179, 181].

Об относительной свободе в условиях нэпа свидетельствовала деятельность культурно-просветительного общества «Саха омук» («Якутская нация»), объединившего национальную интеллигенцию. В 1922 г. среди 316 его членов было 82 женщины (26%). В 1923 г. было принято решение о создании особой «Секции по работе среди якутских женщин», которая должна была организовывать доклады её сотрудников по вопросам распространения образования среди женщин, воспитания детей, привития населению санитарно-гигиенических норм, по домоводству и т.д. Театральная секция «Саха омук», в которой состояли А.С. Дьяконова, Л.Д. Неустроева, Е.Д. Семенова, Е.А. Шарборина и др., приобщила женщин к драматургическим постановкам и стала основой якутской национальной труппы. В литературном кружке «Саха омук» из 72 чел. было 20 женщин (В.Д. Давыдова, Е.П. Заболоцкая, Е.И. Антипина, З.Е. Егасова и др.). Кружок сыграл определенную роль в приобщении населения к чтению, что ускорило в будущем подготовку прозаиков и поэтов [Антонов, 1995, с. 83–84].

В 1927 г. женотделы страны организовали и провели II Всесоюзный съезд работниц и крестьянок в Москве, в работе которого приняли участие представительницы народов Севера и Сибири. Делегатки рассказывали о трудных условиях жизни и осудили сохранившиеся формы дискриминации на работе. Съезд стимулировал своих участников на продолжение борьбы за интересы женщин [Голдман, 2010, с. 56–57]. 18–21 июня 1927 г. I съезд эвенкийских женщин рассмотрел вопрос о переходе эвенков на оседлый образ жизни. Делегатки подчеркнули пагубность бродячей жизни для здоровья женщин, обсудили вопросы оздоровления быта, расширения сети медицинских пунктов, повышения уровня санитарно-гигиенического просвещения

масс. По существу получилось так, что мыло, баня, полотенца в этих условиях приобрели политическое звучание [Иванова, 1974, с. 85–86].

Под влиянием социально-экономических и политических процессов происходили изменения форм брака, гендерное разделение труда и т.д. Для нового советского строя были характерны практики мобильности и межнационального общения; изменение позиции мужчин; ослабление внутрисемейного и общинного контроля; вовлечение женщин в публичную деятельность [Темкина, 2008, с. 248, 267]. В результате этих мероприятий ранее робкие и пассивные женщины стали учиться отстаивать свои интересы в семье и обществе, проявлять заинтересованность в решении экономических, общественно-политических и социальных вопросов [Иванова, 1974, с. 118].

Межнациональные браки поддерживались и продвигались в русле интернациональной политики государства. Женами многих партийно-советских руководителей Якутской АССР становились представительницы русского, еврейского, украинского и других народов. К примеру, женой М.К. Аммосова была Раиса Израилевна Цугель, И.Н. Барахова – Александра Андреевна Черепанова, С.В. Васильева – Марфа Васильевна Соболева и т.д. В семьях советской элиты формировалось русифицированное поколение детей, которое отказывалось от патриархальных традиций и искренне верило в ценности коммунизма. Принадлежность к высшим, наиболее образованным советским слоям служила оправданием для отклонений от сложившихся в обществе традиционных стереотипов. Высокий уровень социально-территориальной мобильности в СССР (переезды, обучение в вузах, распределение после учебы, командировки, жизнь в полиэтнических поселениях и др.) создал условия для разрушения межродовых обменов, для межнационального общения и браков. В полиэтнических территориальных образованиях представители разных национальностей оказывались с детства в русскоязычной среде, их родители жили в нуклеарных семьях, общались с друзьями разных национальностей и пр.

В Якутии проводилась работа по расширению социальной базы женского движения. В

округах, улусах и наслегах открывались женотделы, женбюро, избирались женорганизаторы, проводились делегатские собрания. В рамках советской модернизации происходила подготовка новых квалифицированных кадров. Так, с 1924 по 1929 г. было направлено из Якутии в центр на учебу 1895 чел., в том числе 1100 женщин [Иванова, 1974, с. 150; 2004, с. 37]. В 1928–1929 гг. Якутская АССР командировала в центр 117 чел., из них 92 (78,6%) мужчин и 25 (21,4%) женщин*.

Значительное число женщин было занято в здравоохранении и образовании – в массовых профессиях советского времени, которые образовывали прослойку среднего класса, интеллигенции. К концу 1920-х гг. количество женщин-врачей сравнялось с числом врачей-мужчин, и в дальнейшем удельный вес первых увеличивался. Они внесли весомый вклад в становление целого ряда медицинских служб, в том числе фтизиатрической, санитарно-гигиенической, педиатрической и др. Женщины заняли ведущее место в составе медицинских работников средней квалификации [Иванова, 1974, с. 167].

Советские модернизированные, русифицированные практики и идентичности выступали основой отклонения от традиционализма. В такой модернизированный сценарий вписывались различные элементы традиции. Советская идентичность могла выступать дополнительным моральным основанием для самоконтроля и соблюдения традиционных норм. Отношения в супружестве начинали приобретать некоторые формы социального партнерства, хотя ответственность за домашнее хозяйство и воспитание детей по-прежнему лежала на женщинах.

Политика государства была направлена на формирование и активизацию женского движения как модернизационного инструмента. Советское государство, с одной стороны, продвигало эгалитарные публичные роли женщин, а с другой – игнорировало гендерное неравенство в приватной сфере, оставляя широкое пространство для воспроизводства гендерных норм [Темкина, 2008, с. 271, 276, 282]. В 20-е гг. XX в. изменился социальный статус в первую очередь городских женщин. Власть призывала их к активной жизни в семье и обществе, учила грамо-

*Филиал Национального архива Республики Саха (Якутия). Ф. 3. Оп. 3. Д. 965. Л. 32–33.

те, привлекала к общественно полезному труду, давала возможность получать образование, развивать свой творческий и духовный потенциал [Иванова, 2004, с. 34]. Женское движение в Якутии, сформировавшееся на традициях хозяйственно-бытового и культурного партнерства, отныне было ориентировано на диалог с мужчинами и, скорее, на защиту, чем на «нападение» [Винокурова, 2004, с. 7].

В 20-е гг. XX в. Политпросвет ЯАССР сформировал сеть политико-просветительных учреждений, работавших в основном среди женщин: красные юрты (повозки), женские уголки, кочевые волостные организаторы. Это были своеобразные формы клубной работы в условиях кочевого и полукочевого быта Севера [Иванова, 1974, с. 71]. С конца 1920-х гг. женотделы в стране отходили все дальше и дальше от первоначального стремления отстаивать интересы женщин, превращаясь в инструмент подготовки советских административных женских кадров. Женотделы становились орудием партийной политики, а не защитником интересов женщин. Политбюро упразднило 5 января 1930 г. женотдел ЦК ВКП(б). Местные партийные руководители и женский актив оказались в растерянности и истолковали это решение как прекращение массовой работы среди женщин. В отсутствие женских организаций женщины потеряли возможность эффективно защищать свои интересы и оказывать влияние на политику [Голдман, 2010, с. 56, 68, 74, 88, 89].

Таким образом, революция 1917 г. пробудила активность женского движения, инициированного женскими общественными и национальными объединениями. После установления советской власти женские организации развернули активную работу за успешную социализацию и интеграцию городских, улусных и деревенских женщин в новое политическое, экономическое и культурное пространство и за повышение их социального статуса в обществе. Женские объединения организовали Всеякутские съезды женщин, на которых были приняты конкретные меры по реализации политики их «раскрепощения». Этими же решениями женщины широко вовлекались в сельскохозяйственное и кооперативное производство, в социальную работу по открытию школьных и дошкольных, медицинских, культурно-просветительных, соци-

альных учреждений. Были сделаны попытки привлечь женщин к научно-исследовательской деятельности. Партийно-советское руководство использовало их творческий и духовный потенциал для реконструкции и модернизации в сталинском варианте экономики и культуры региона. В этом отношении женское движение сыграло свою роль в формировании и воспитании нового советского человека. Политика власти по поощрению деятельности женских организаций сменилась начавшимся в 1930-е гг. XX в. «закрепощением» ее статуса в рамках укрепления тоталитарной системы.

Литература

Антонов Е.П. Из истории участия женщин в деятельности культурно-просветительного общества «Саха омук» (1920–1928 гг.) // Женщина Севера: семья и общество: мат-лы респ. науч.-практ. конф. – Якутск: ООО «Литограф», 1995. – 100 с. – С. 83–85.

Антонов Е.П. Культурно-просветительное общество «Саха омук» (1920–1928 гг.). – Новосибирск, 1998а. – 105 с.

Антонов Е.П. Интеллигенция Якутии (1922–1938 гг.). – Якутск: ИГИ АН РС (Я), 1998б. – 136 с.

Антонов Е.П. Женское движение 1920-х гг. как модернизационный инструмент // Женский мир в научном дискурсе: исследовательские стратегии: мат-лы регион. науч.-практ. конф. – Новосибирск: Наука, 2010. – 202 с. – С. 164–169.

Бурнашева Н.И. Женщины в истории кооперативного движения Якутии // Якутский архив. – 2004. – № 3. – С. 13–17.

Бурнашева Н.И. Участие женщин Якутии в решении экономических задач 1920–1930-х годов // Женский мир в научном дискурсе: исследовательские стратегии: мат-лы регион. науч.-практ. конф. – Новосибирск: Наука, 2010. – 202 с. – С. 170–176.

Винокурова Л.И. Женщина Якутии: диалог со временем // Якутский архив. – 2004. – №3. – С. 3–9.

Голдман Венди З. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917–1937 гг.). – М.: РОССПЭН, 2010. – 358 с.

Ермолаева Ю.Н. «Женское лицо» академической Якутской экспедиции 1925–1930 гг. // Женский мир в научном дискурсе: исследовательские стратегии: мат-лы регион. научно-практ. конф. – Новосибирск: Наука, 2010. – 202 с. – С. 177–181.

Иванова Л.Т. Раскрепощение женщин Якутии и их роль в социалистическом строительстве (1917–1937 гг.). – Якутск: Кн. изд-во, 1974. – 184 с.

Иванова Л.Т. Организаторы женского движения в Якутии в 20–30-е гг. // Женщина Севера: семья и об-

щество: мат-лы респ. научно-практ. конф. –Якутск: ООО «Литограф», 1995. – 100 с. – С. 79–82.

Иванова Л.Т. Зарождение женского движения в Якутии: постановка вопроса // Якутский архив. – 2004. – №3. – С. 10–12.

Иванова Л.Т. Первый форум якутянок // Там же. – С. 34–98.

Макарова А.И. История женского образования в Якутии (конец XIX–XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Якутск, 2002. – 22 с.

Радченко Н.Н. Гендерный подход к истории политических партий и организаций Якутии // Женский мир в научном дискурсе: исследовательские стратегии: мат-лы регион. науч.-практ. конф. – Новосибирск: Наука, 2010. – 202 с. – С. 159–163.

Темкина А. Гендерная модернизация по-советски – традиционные сценарии сексуальной жизни // *Ab imperio*. – 2008. – № 3. – С. 243–287.

Ye.P. Antonov

The Integration of Women into the Public Space of the Autonomous Yakutia: Analysis of Women's Public Organizations in the 1920s of XX Century

The article deals with the revolution of 1917, which aroused the mass women's movement, when in Yakutia women's social and women's national associations emerged. The role of women's organizations is revealed after the establishment of Soviet power in the successful socialization and integration of urban, ulus and village women in a new political, economic and cultural space, and the increase of their social status in society. The contribution of women's associations on the organization of the All-Yakut women's congresses, which took concrete measures to implement the policy of their "emancipation", was revealed. The wide involvement of women in agricultural and cooperative production, in social work on the opening of school and preschool, medical, cultural and educational institutions, as well as in attracting women to research activities is shown. The conclusion is drawn about the use by party and soviet leadership of the creative and spiritual potential of women for reconstruction and modernization in the Stalinist version of the economy and culture of the Yakut ASSR. Also touched upon is the contribution of the women's movement in shaping and educating a new Soviet citizen. Data are given on the change in the policy of the authorities to encourage the activities of women's organizations, when in the 1930s the status of women began to "enslave" in the framework of strengthening the totalitarian system.

Keywords: emancipation of women, women's movement, women's public organizations, women's department, All-Yakut women's congress, cultural and educational society "Sakha Omuk" (Yakut nation), emancipation, emancipation of women, legal protection of women, family, upbringing, domestic work, research, interethnic marriages, modernization tools.

УДК 821.512.211(092)Тэки Одулок

М.В. Осипова

Н.И. Спиридонов-Тэки Одулок: забытые факты жизни (по материалам архива Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова)

В статье представлены ранее не публиковавшиеся материалы из архива Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова, в которых отображены первые шаги на научном поприще выдающегося представителя одного из древнейших коренных малочисленных народов Севера – юкагиров, кандидата экономических наук, основоположника юкагирской литературы Николая Ивановича Спиридонова (Тэки Одулока). Начало его яркой, но та-

© *М.В. Осипова, 2017*